

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023090080

EDN: KGLUHV

Влияние аналитических центров на северокорейскую политику США

М.С. Захарова

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук,

Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32.

ORCID: 0009-0006-2699-7023

Marria.dipacademy@gmail.com

Резюме. Период руководства Д. Трампа был отмечен созданием более благоприятных условий для заключения соглашения между КНДР и США. Однако переговорный процесс так и не получил дальнейшего развития и не приблизил лидеров к решению ракетно-ядерного кризиса КНДР. Работа поднимает вопрос о роли аналитических центров в формировании политики администрации президента на северокорейском направлении. Делается вывод, что отсутствие существенного прогресса в решении северокорейского кризиса, в том числе связано с деятельностью одних из наиболее влиятельных институтов США, предоставляющих экспертизу – аналитических центров, или мозговых центров.

Ключевые слова: Мозговые центры, аналитические центры, внутренняя политика США, внешняя политика США, ракетно-ядерная программа КНДР, американо-северокорейские отношения

Для цитирования: Захарова М.С. Влияние аналитических центров на северокорейскую политику США // *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2023; (53)9: 100-112. DOI: 10.31857/S2686673023090080 EDN: KGLUHV

The Influence of Think Tanks on the U.S. Policy toward North Korea

Maria S. Zakharova

Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,

32 Nakhimovsky prospekt, Moscow

ORCID: 0009-0006-2699-7023

Marria.dipacademy@gmail.com

Abstract: The time of Donald Trump's presidency was a period of improving relations between the U.S. and the DPRK. Despite Trump's desire to succeed in solving the North Korean nuclear missile crisis, the negotiation process has not been further developed and has not brought the sides closer to solving the crisis. The work raises the question of the role of think tanks in shaping the U.S. policy towards North Korea. It is concluded that the lack of significant progress in solving the North Korean crisis is also due to the position of one of the most influential U.S. institutions - think tanks.

Keywords: think tanks, U.S. domestic policy, U.S. foreign policy, North Korea's nuclear missile program, U.S.-North Korean relations

For citation: Zakharova M.S. The Influence of Think Tanks on the U.S. Policy toward North Korea // *USA & Canada: Economics - Politics – Culture*. 2023; (53)9: 100-112.
DOI: 10.31857/S2686673023090080 EDN: KGLUHV

ВВЕДЕНИЕ

Северокорейский ракетно-ядерный кризис оказывает влияние не только на стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и на глобальную систему безопасности в целом. Важным фактором, способным повлиять на развитие событий на Корейском полуострове, остаются отношения КНДР и США. В Северо-Восточной Азии сосредоточен значительный военный и экономический потенциал США, что является одной из главных причин заинтересованности Вашингтона в поддержании стабильности и безопасности региона. Помимо этого, сохранение США доминирующих позиций в мировой системе диктуется необходимостью поддерживать роль ведущего игрока в АТР. После появления у Северной Кореи межконтинентальных баллистических ракет в 2017 г. возможности применения КНДР своего ядерного арсенала существенно увеличились. В стратегии национальной безопасности США 2017 г. подчеркивается, что развитие северокорейского ядерного потенциала и средств доставки ядерного оружия является прямой угрозой национальной безопасности США [8]. В связи с этим проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР уже много лет остается одной из главных тем американской внешнеполитической повестки на глобальном и на региональном уровне.

Проблемы взаимоотношений двух стран на фоне развития северокорейской ракетно-ядерной программы неоднократно становились предметом исследования многих отечественных учёных. В частности, в монографии «У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века» рассматриваются не только исторические этапы развития ракетно-ядерного потенциала КНДР, но и обращается внимание на роль США в урегулировании кризиса на Корейском полуострове [Толорая Г.Д., 2019]. Проблеме развития ядерного потенциала КНДР и её отношениям с международным сообществом посвящён также фундаментальный труд «Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.)» [Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В., 2021]. Авторы выходят за рамки изучения северокорейской проблематики с точки зрения развития ракетно-ядерной программы КНДР и рассматривают изменения внешнеполитического курса КНДР и её отношений с ключевыми странами АТР.

Несмотря на то что российская и зарубежная наука богаты комплексными и качественными исследованиями, посвящёнными американо-северокорейским отношениям и политике обеих стран, в значительной мере эти работы рассматривают либо внутривосточные реалии в США и КНДР и их внешнеполитические курсы, либо исторические аспекты развития отношений двух стран, не делая при этом акцент на непосредственном влиянии внутривосточных факторов на переговорный процесс между странами. В своём исследовании мы стремимся расширить поле для научной дискуссии о проблемах взаимоотношений США и КНДР, добавляя новый уровень анализа – внутривосточный. В частности, утверждается, что отсутствие важных сдвигов на американо-северокорейском

треке объясняется, в том числе и непримиримой позицией экспертного сообщества США в вопросе северокорейской ракетно-ядерной программы. По мнению автора, именно аналитические центры США, которые традиционно являются активными участниками разработки внешнеполитического курса страны, существенно усложняют процесс формирования позитивной и результативной политики в отношении Северной Кореи. Статья состоит из обзора типов аналитических центров и механизмов их влияния на формирование внешнеполитического курса США, а также анализа роли экспертов аналитических центров во время руководства Джорджа Буша-младшего (2001-2009 гг.), Барака Обамы (2009-2017 гг.), Дональда Трампа (2017-2021 гг.) и Джозефа Байдена (2021 - по наст. вр.), с точки зрения интенсивности их сотрудничества с каждой из администраций и его последствий для американо-северокорейских отношений.

ТИПЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Формирование американского внешнеполитического курса традиционно предполагает сотрудничество президентов с влиятельными мозговыми центрами (*think tanks*), способными не только предоставить комплексный анализ и рекомендации по конкретному вопросу, но и повлиять на политическую повестку. Аналитические центры США, специализирующиеся на вопросах международных отношений, безопасности и внешней политики делятся на следующие типы: контрактные, академические и политически ориентированные [Кочетков Г. Б., Супян В.Б., 2010: 36].

Контрактные мозговые центры спонсируются правительством, повестка их исследований определяется и ограничивается интересами политиков. Такие центры отвечают за предоставление прикладного политического анализа для выработки политики государства. Среди них наиболее заметную роль играют Институт городского развития (*Urban Institute*) и корпорация РЭНД. Оба центра сотрудничают с американскими военными структурами, предоставляя им аналитические и экспертные исследования. При этом большая часть финансирования поступает за счёт государственных средств, поэтому контрактные центры не могут считаться независимыми [Кочетков Г. Б., Супян В.Б., 2010: 38].

Деятельность академических мозговых центров, напротив, сосредоточена на публикации независимых исследований по различным вопросам политической повестки. К наиболее известным и авторитетным из них можно отнести Брукингский институт, Центр стратегических и международных исследований, Центр науки и международных отношений Роберта и Рене Белферов (*Belfer Center for Science and International Affairs*) и Совет по международным отношениям [Weidenbaum M., 2009: 90].

Ориентированные на политику центры чаще всего занимаются подготовкой коротких аналитических справок, предназначенных для конкретной аудитории, и не стараются добиться объективности в своих исследованиях. Такой формат публикаций позволяет сосредоточиться на продвижении конкретных идей и оказывать влияние на политические процессы [Mahmood A., Bakhsh B. Q., 2007:104]. Одними из самых влиятельных представителей политически ориентированных

аналитических центров являются Фонд «Наследие», Гудзоновский институт, Гуверовский институт войны, революции и мира, Центр новой американской безопасности (*Center for New American security*) и Центр американского прогресса (*Center for American Progress*). Они сохраняют свою независимость благодаря диверсификации финансирования, однако первые три продвигают в своих исследованиях правую консервативную повестку, а Центр новой американской безопасности и Центр американского прогресса аффилированы с Демократической партией [Weidenbaum M., 2009: 89].

Для американских законодателей аналитические центры традиционно являются основными поставщиками информации, прогнозов и исследований. Разделяя политические взгляды центра, законодатель получает бесплатный доступ к подтверждённой авторитетными исследованиями информации, которая способна придать вес его аргументам в Конгрессе. Для самих мозговых центров важно использовать положение «идеологического союзника» в лице конгрессмена для реализации собственных политических интересов. Кроме того, такое сотрудничество расширяет финансовые возможности мозговых центров, побуждая спонсоров увеличивать финансирование, чтобы повлиять на результаты законодательной политики [Мирзаян Г.В., 2011]. Таким образом, между мозговыми центрами и законодателями возникает симбиоз, благодаря которому законодатель получает достоверные исследования, повышая доверие к продвигаемой им политике, а мозговые центры получают возможность продвигать свою повестку в Конгрессе, который, в свою очередь, может довести её до законодательных органов.

Большинство американских президентов во время проведения президентской кампании нанимают в штаб сотрудников этих центров и активно прибегают к их рекомендации для формирования своего политического курса. В случае победы кандидата, сотрудники мозговых центров, которые внесли свой вклад во время кампании, занимают ключевые должности в Белом доме. Таким образом, эксперты аналитических центров получают доступ к власти и возможность продвигать необходимую политику [Мирзаян Г.В., 2011].

МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ И АДМИНИСТРАЦИЯ Дж. БУША-МЛАДШЕГО

Джордж Буш-младший с самого начала своего руководства привлёк авторитетные аналитические центры к выработке внешнеполитического курса своей администрации. В частности, он тесно сотрудничал с проектом «Новый американский век» (*Project for the New American Century*), Американским институтом предпринимательства (*American Enterprise Institute for Public Policy Research*), фондом «Наследие» и Гуверовским институтом войны, революции и мира. Выбор именно этих консервативных аналитических центров в качестве поставщиков информации и аналитики для правительственных кругов объясняется тем, что при руководстве Дж. Буша многие сотрудники администрации являлись неоконсерваторами, которые зачастую имели связи с мозговыми центрами консервативного толка.

Ключевыми лицами, повлиявшими на неоконсервативный поворот администрации Буша, были министр обороны Дональд Рамсфельд и вице-президент Дик Чейни. При их руководстве подавляющее большинство сотрудников

администрации президента, Министерства обороны и Совета по оборонной политике были представителями неоконсерваторов, среди которых – Ричард Перл, Дуглас Фейт и Пол Вулфовиц. Сам Д. Рамсфельд долгое время сотрудничал с корпорацией РЭНД, занимал должность члена правления Гуверовского университета, а также долгие годы оставался партнёром неоконсервативного аналитического проекта «Новый американский век» [7].

Одним из примеров деятельности проекта «Новый американский век» и его влияния на процесс формирования внешнеполитической повестки является Доктрина Вулфовица. П. Вулфовиц отражает в своей работе основные военно-политические цели, внешнеполитическую стратегию безопасности и роль США в сложившемся миропорядке. Содержание этого руководства сводится к идее о том, что сохранение мирового порядка зависит от возможностей США укрепить своё лидерство, ещё больше нарастить военный потенциал и активизировать военное сотрудничество со своими союзниками. П. Вулфовиц упоминает также и об угрозе развития ядерного потенциала Северной Кореи, утверждая, что вместо предоставления Республике Корея большей свободы действий и ответственности за свою безопасность, необходимо наращивать американо-южнокорейское военное сотрудничество [7].

Важным является назначение в 2004 г. на должность директора по делам Азии в Совете национальной безопасности сотрудника Гуверовского института Виктора Ча, известного своим жёстким подходом к северокорейскому вопросу. В книге «Ядерная Северная Корея. Дискуссия о стратегиях взаимодействия», которую В. Ча выпустил совместно с Дэвидом Кэнгом в 2003 г., он утверждает, что шансы на то, что Северная Корея начнёт превентивную войну против Южной Кореи очень велики. Он также выступал с критикой политики санкционного давления на Северную Корею, считая, что решить северокорейский кризис можно только «ястребиной» политикой максимального давления, которая бы привела к краху северокорейского режима [Cha V., Kang C. D., 2013: 63].

Можно сказать, что огромное влияние сторонников жёсткой политики в отношении КНДР, а также неоконсерваторов из ведущих мозговых центров США и их назначение на ключевые государственные должности повлекли за собой формирование нового внешнеполитического курса Дж. Буша-младшего, который привёл к войнам в Ираке и Афганистане и ужесточению политики по отношению к недружественным государствам, среди которых была и КНДР. Непримируемая позиция США сказалась и на эффективности шестисторонних переговоров по северокорейскому вопросу. США с самого начала заявили, что не намерены идти на уступки и будут продолжать настаивать на полной, верифицируемой и необратимой денуклеаризации КНДР, и таким образом завели переговоры в тупик [Денисов В.И., Жебин А.З., 2008: 239].

РАСЦВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Президент Б. Обама, представитель Демократической партии, также был сторонником сотрудничества с аналитическими центрами. В частности, он неоднократно заявлял, что Центр американского прогресса оказывает помощь не только

в обеспечении правительства аналитическими исследованиями и политическими рекомендациями, но и в предоставлении сотрудников для администрации президента. Центр американского прогресса был основан Джоном Подеста как либеральный аналитический центр, который бы являлся генератором идей и механизмом продвижения политических повесток для Демократической партии. В результате он стал интеллектуальной и исследовательской опорой администрации президента-демократа, а идеи его сотрудников во многом сформировали политический курс Б. Обамы [Dreyfuss B., 2004].

Сам Дж. Подеста, будучи основателем и генеральным директором этого либерального исследовательского центра, не только руководил командой по передаче президентской власти Б. Обаме в 2008 г., но и с 2014 по 2015 г. занимал должность его советника. Среди других сотрудников центра, пополнивших ряды администрации президента Обамы, были глава Центра американского прогресса Нира Танден, которая заняла при Обаме должность старшего советника Министерства здравоохранения США, и вице-президент Центра Дженнифер Палмиери, ставшая советником президента по коммуникациям [Troy T., 2017].

На протяжении всего президентского срока Обамы Дж. Подеста был сторонником более жёсткого подхода к КНДР. В своей статье, опубликованной на сайте Центра американского прогресса, он называет северокорейский запуск спутника «Кванменсон-3», приуроченный к столетнему юбилею первого руководителя КНДР Ким Ир Сена в 2012 г., пренебрежением к региональной безопасности и международному праву. Он утверждал, что подобные действия ограничивают перспективы проведения переговоров США и КНДР, а также подчеркнул солидарность американского руководства со своими азиатскими партнёрами – Республикой Корея и Японией – в северокорейском вопросе [9].

Учитывая непримиримую позицию Дж. Подесты в северокорейском вопросе, большой интерес вызвала его поездка в КНДР с бывшим президентом США Биллом Клинтонем (1993 – 2001 г.) в 2009 г. Официальной целью их поездки в Пхеньян было освобождение из-под стражи американских журналистов. При этом тот факт, что Дж. Подеста, не будучи специалистом по северокорейскому вопросу, отправился в КНДР, вызвал предположения о том, что в действительности его присутствие могло объясняться подготовкой к очередному этапу переговоров США и КНДР. Несмотря на то, что эта информация была неоднократно опровергнута администрацией Б. Обамы, существует несколько аргументов в пользу этой версии. Во-первых, решение отправить У. Клинтона для освобождения журналистов носило символический характер, так как именно во время его президентского срока было подписано историческое Рамочное соглашение США и КНДР 1994 г., которое было воспринято КНДР как большой дипломатический успех. Вторым аргументом стала секретная информация, опубликованная организацией Викиликс. В рассекреченном документе, который был получен Дж. Подеста после его поездки в Пхеньян, содержится подробное описание содержания переговоров У. Клинтона с Ким Чен Иром (1994-2011 гг.). В частности, в ходе беседы с северокорейским лидером бывший президент США выразил надежду на активизацию американско-северокорейского диалога и возврат к шестистороннему формату. Он также подчеркнул, что администрация Б. Обамы открыта к переговорам с КНДР на основе взаимного

уважения. Кроме того, он обсудил с Ким Чен Ирсом возможность посещения Пхеньяна Стивеном Босуортом, уполномоченным представителем США в КНДР в 2009-2011 гг. [2]. Визит Босуорта состоялся через четыре месяца после визита Клинтона [16].

Огромную роль в формировании политического курса Обамы в отношении стран Азии играл и соучредитель Центра новой американской безопасности Курт Кэмпбэлл. В 2007 г. он был назначен на должность помощника госсекретаря по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Координируя азиатскую политику Обамы, К. Кэмпбэлл был одним из главных инициаторов американского «разворота/перебалансировки в Азиатско-Тихоокеанский регион». Выступая в 2011 г. на слушании в Конгрессе, он говорил о важности развития альянсов со странами АТР, которые обеспечивают мир и безопасность в регионе. Он особенно подчеркивал возросшую роль США в формировании архитектуры безопасности в Восточной Азии и настаивал на том, что северокорейское руководство является её главной угрозой. К. Кэмпбэлл в довольно жёсткой форме критиковал действия КНДР и убеждал конгрессменов в необходимости применять рычаги максимального давления на Северную Корею совместно с азиатскими партнёрами [5]. Кроме того, он был сторонником активного участия США в решении северокорейского ракетно-ядерного кризиса, в том числе в шестистороннем формате [14]. Однако позиция К. Кэмпбэлла частично противоречила политике «стратегического терпения» Обамы, поэтому можно сказать, что его деятельность по формированию внешнеполитического курса США ограничилась усилением американских позиций в регионе и укреплением альянсов с азиатскими странами.

КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ПРИ Д. ТРАМПЕ

Дональд Трамп, в отличие от своих предшественников, не проявлял интереса к сотрудничеству с аналитическими центрами. Его недоверие и скептицизм в отношении экспертного сообщества стали очевидны ещё во время предвыборной кампании. Подобное отношение к сотрудничеству с одними из важнейших политических игроков США вызывало удивление, учитывая, что у него самого отсутствовал опыт в государственном управлении. Аналитические центры, в свою очередь, также испытывали трудности в подготовке материалов и рекомендаций для президента, чьи политические цели и приоритеты были слишком непредсказуемыми. Эксперты неоднократно заявляли, что Д. Трамп скорее обсудит политический вопрос с пользователями Твиттера, чем обратится за квалифицированным мнением к аналитическим центрам [13]. Он также не стремился пополнить свою администрацию сотрудниками мозговых центров, стараясь окружить себя экспертами из привычной ему предпринимательской среды. Например, в январе – августе 2017 г. должность старшего советника президента США занимал бизнесмен Стивен Бэннон, а после его отставки на эту должность был назначен бизнесмен Джаред Кушнер (2017-2021 гг.). Однако ключевой фигурой был предприниматель Рекс Тиллерсон, ставший государственным секретарем Д. Трампа [3].

Тем не менее, несмотря на скептическое отношение к экспертному сообществу, Д. Трамп всё же сделал исключение для консервативного фонда «Наследие».

Во время проведения предвыборной кампании он неоднократно прибегал к помощи этого мозгового центра и задействовал порядка 70 сотрудников фонда во время переходного периода своей администрации. При этом администрация Трампа реализовала многие инициативы фонда, среди которых – выход из Парижского соглашения о климате и ЮНЕСКО, а также увеличение военного бюджета и наращивание добычи американских природных ресурсов [15].

Однако инициативы Д. Трампа о нормализации американо-северокорейских отношений не находили отклика среди экспертов фонда «Наследие». Более того, его политика в отношении КНДР неоднократно становилась предметом критики сотрудников фонда. Это можно заметить, изучив публикации фонда, и, в частности, работы одного из ведущих специалистов по северокорейскому вопросу – старшего сотрудника по вопросам Северо-Восточной Азии Брюса Клингера. Он выступал против любых попыток Д. Трампа пойти на уступки северокорейскому лидеру, особенно за счёт ослабления санкционного режима. Б. Клингер утверждал, что переговорная позиция Д. Трампа дискредитирует американский внешнеполитический курс и формирует представление о санкциях как о необязательных к соблюдению мерах. Он также подвергал критике попытки Д. Трампа ослабить союзнические обязательства с Южной Кореей и Японией за счёт сокращения количества совместных военных мероприятий [6].

Таким образом, оптимизм Д. Трампа и его стремление заключить историческую сделку с Ким Чен Ыном так и не нашли отклика в экспертном сообществе. Д. Трамп был убежден, что, полагаясь на своё «политическое чутьё» и навыки ведения переговоров, он сможет достичь успеха в переговорах с Ким Чен Ыном, поэтому организация Сингапурского саммита 2018 г. и Ханойского саммита 2019 г. не сопровождалась длительной подготовкой с участием экспертного сообщества и высокопоставленных чиновников. Американский дипломат и президент Совета по международным отношениям Ричард Хаас убежден, что главные причины провала Ханойского саммита – это отсутствие подготовки к его проведению и чрезмерная уверенность обоих лидеров в том, что личной симпатии достаточно для результативных переговоров. Он заявляет, что Д. Трамп сделал ставку на собственную харизму и проигнорировал самую важную часть переговорного процесса – тщательную подготовку к саммитам с участием экспертов и чиновников [4].

ВОЗВРАТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ Дж. БАЙДЕНА

Приход к власти представителя Демократической партии Джозефа Байдена породил надежду на возрождение сотрудничества государственных органов с американским экспертным сообществом. Ещё во время избирательной кампании Дж. Байден привлёк множество экспертов из аналитических центров, которые продолжили работу в переходной команде президента. Среди них одной из самых важных фигур была директор программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований Кэтлин Хикс, назначенная на должность заместителя министра обороны США [Biden's DOD Transition Team... 2020].

Советником по национальной безопасности Байдена стал Джейк Салливан, который работал в Фонде Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*), а директором ЦРУ стал Уильям Бёрнс, который с 2015 по 2021 г. был президентом Фонда Карнеги [Братерский А.В., 2021]. Команду Байдена в качестве заместителя помощника госсекретаря пополнила также Александра Белл, которая занимала должность главного директора по политике Центра по контролю над вооружениями и нераспространению, а ещё раньше была сотрудником Центра американского прогресса, и бывший сотрудник Совета по международным отношениям и соучредитель Центра новой американской безопасности Курт Кэмпбелл, который занял должность координатора и заместителя помощника президента по Индо-Тихоокеанскому региону [1].

Однако связь Байдена с мозговыми центрами не ограничивается только этим. После ухода с поста вице-президента США в 2017 г. он открыл аналитический Центр дипломатии и глобального взаимодействия Байдена Пенсильванского университета (*Penn Biden Center Diplomacy and Global Engagement*), который функционировал в качестве мозгового центра для ближайшего окружения Байдена. Энтони Блинкен, нынешний государственный секретарь Байдена, с 2017 по 2019 г. занимал в этом центре должность управляющего директора, а Стивен Рикетти и Колин Кал, которые также были членами центра, сейчас являются советником и заместителем министра обороны по внешней политике соответственно [The Penn Biden...2021]. В целом в администрацию Байдена вошло, по меньшей мере, десять высокопоставленных чиновников, которые до этого занимали должности в его аналитическом центре [11].

Если проанализировать аналитические работы бывших сотрудников Центра Байдена, становится понятно, что они выступают сторонниками ужесточения политики в отношении КНДР и яркими критиками политики Дональда Трампа. Например, в статье для «Форин полиси» Колин Кал критикует Сингапурский саммит Трампа и Ким Чен Ына 2018 г., заявляя, что он привёл к укреплению международной позиции северокорейского лидера за счёт ослабления позиций самих США. Он заявляет, что любая сделка с Северной Кореей ослабит позиции США в АТР и негативно скажется на отношениях с региональными союзниками. Колин Кал открытым текстом говорит, что не питает иллюзий по решению северокорейского ракетно-ядерного кризиса, поэтому выступает против трамповской политики «стратегического нетерпения» и преждевременных переговоров с КНДР [Kahl C., 2018].

Таким образом, администрация Байдена, состоящая из сторонников более жёсткого подхода к северокорейскому вопросу, придерживается политики усиления давления на КНДР и укрепления своих азиатских альянсов, которые во время президентства Д. Трампа переживали кризис. При этом сам Дж. Байден характеризует свою политику в отношении Северной Кореи как «дипломатия и жёсткое сдерживание» (*diplomacy and stern deterrence*) [10].

На фоне незаинтересованности администрации Дж. Байдена в улучшении отношений с КНДР, наблюдается этап стремительного развития альянсов США с их главными азиатскими союзниками – Южной Кореей и Японией. 1 декабря 2022 г. Джейк Салливан заявил о том, что сейчас США, Япония и Республика

Корея активно работают над тем, чтобы усилить расширенное сдерживание ядерной угрозы КНДР. В частности, это проявляется в возобновлении работы двухсторонней группы по расширенным средствам сдерживания США и Южной Кореи, которая была создана двумя странами ещё в 2016 г., но в последние несколько лет ее деятельность была приостановлена. Со стороны США в работе группы принимали участие заместитель госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Бонни Дженкинс и Колин Кал [12].

Следующим шагом, отражающим приверженность действующей администрации развитию союзнических отношений и сдерживанию северокорейской угрозы, стала Вашингтонская декларация президентов Дж. Байдена и Юн Согёля от 23 апреля 2023 г. Документ был обнародован в ходе государственного визита южнокорейского президента в США, приуроченного к 70-летию альянса двух стран. В декларации заявляется о намерении США и Республики Корея развивать более прочные отношения в области взаимной обороны и совершенствовать совместные военные мероприятия. В частности, было объявлено о создании новой консультативной группы для обсуждения вопросов ядерного и стратегического планирования, расширения ядерного сдерживания и противодействия угрозе, исходящей от ядерной программы КНДР. Дж. Байден также подчеркнул, что в случае нападения КНДР на РК с использованием ядерного оружия, ответ США будет быстрым, сокрушительным и решительным [17].

После того, как команда президента Байдена была окончательно сформирована, стало очевидным, что переговорный процесс между США и КНДР, который был поставлен на паузу ещё в конце президентского срока Трампа, теперь имеет мало шансов на возобновление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американское экспертное общество традиционно и почти единогласно выступает за жёсткий курс в решении северокорейской ракетно-ядерной проблемы, что подразумевает ужесточение санкционного давления и формирование международной коалиции для изоляции страны. Аналитические центры и их представители в Белом доме поддерживали и способствовали продвижению как ястребиной политики Дж. Буша-младшего, так и политики «стратегического терпения Обамы». Таким образом, можно заметить, что отношение экспертного сообщества к северокорейскому вопросу оставалось неизменным независимо от партийной принадлежности действующей администрации президента. Однако приход к власти Дональда Трампа спровоцировал настоящий кризис в отношениях Белого дома и аналитических центров. Харизма и деловые навыки Трампа помогли ему создать резонанс вокруг северокорейской тематики и активизировать переговоры с северокорейским лидером. Тем не менее, отсутствие заинтересованности американского экспертного сообщества в улучшении отношений с КНДР, снижали шансы на успех политики Д. Трампа.

После прихода к власти в 2021 г. администрации Дж. Байдена, который известен своими тесными связями с аналитическими центрами, в особенности с Пенсильванским центром Байдена, отношения Белого дома с мозговыми центрами

вернулись к «дотрамповскому» состоянию. Учитывая, что нынешняя команда президента состоит либо из политиков, не заинтересованных в северокорейском вопросе в принципе, либо из тех, кто является сторонниками оказания большего давления на КНДР и укрепления отношений с азиатскими союзниками, сложно рассчитывать на новый этап потепления в отношениях двух стран.

ИСТОЧНИКИ

1. Biden administration International Affairs Personnel Tracker. *ICAS*, 2.12.2021. Available at: <https://chinaus-icas.org/biden-administration-international-affairs-personnel-tracker/biden-personnel-tracker-defense-and-security/kurt-campbell-deputy-assistant-to-the-president-coordinator-for-indo-pacific-affairs/> (accessed 07.01.2023).
2. Bill Clinton Suggested N. Korea Pursue Direct Talks with US in Tandem with SixParty Talks. *The Korea Times*, 31.10.2016. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/10/485_217134.html (accessed 03.01.2023).
3. Death of Think Tanks Fast Approaching? *Think Tank Watch*, 16.01.2017. Available at: <http://www.thinktankwatch.com/2017/01/death-of-think-tanks-fast-approaching.html> (accessed 05.01.2023).
4. Haass R. Picking Up the Pieces After Hanoi. Project Syndicate, 15.03.2019. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/dealing-with-north-korea-after-hanoi-summit-failure-by-richard-n-haass-2019-03?barrier=accesspaylog> (accessed 16.01.2023).
5. Hearing Before the Committee on Foreign Relations. US Senate. U.S. Government Publishing Office, 01.03.2011. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-112shrg68240/html/CHRG112shrg68240.htm> (accessed 05.01.2023).
6. Klinger, B. Time for “Shock and Awe Sanctions” on North Korea. The Heritage Foundation, 10.10.2017. Available at: <https://www.heritage.org/defense/report/timeshock-and-awe-sanctions-north-korea> (accessed 05.01.2023)
7. Kubilay, Y.A. The Impact of Neoconservative Think Tanks on American Foreign Policy. *E-International Relations*, 26.05.2014. Available at: <https://www.eir.info/2014/05/26/the-impact-of-neoconservative-think-tanks-on-american-foreignpolicy/> (accessed 06.01.2023).
8. National Security Strategy of the United States of America. Trump White House Archives, December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 15.01.2023).
9. No Steps Forward, Two Steps Back: North Korean Launch Ends with Catastrophic System Failure. *CAP*, 13.04.2012. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/no-steps-forward-two-steps-back-northkorean-launch-ends-with-catastrophic-system-failure/> (accessed 03.01.2023).
10. Remarks as Prepared for Delivery by President Biden – Address to a Joint Session of Congress. The White House, April 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/28/remarks-as-prepared-for-delivery-by-president-biden-address-to-a-joint-session-of-congress/> (accessed 19.06.2023).
11. Several top White House officials worked for Biden at his think tank where classified docs discovered. *Fox News*, 11.01.2023. Available at:

<https://www.foxnews.com/politics/severaltop-white-house-officials-worked-biden-think-tank-classified-docs-discovered> (accessed 03.01.2023)

12. Strengthening U.S. extended deterrence. *CSIS*, December 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/strengthening-us-extended-deterrence> (accessed 19.06.2023).

13. Thinking about Trump: American think tanks and their new political reality. On Think Tanks, August 2017. Available at: <https://onthinktanks.org/publications/thinking-about-trump-american-think-tanks-and-their-new-political-reality/> (accessed 08.01.2023).

14. Top U.S. diplomat in China to discuss North Korea. *CNN*, 03.01.2012. Available at: <https://edition.cnn.com/2012/01/03/world/asia/us-diplomat-asia-visit/index.html> (accessed 08.01.2023).

15. Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendations. The Heritage Foundation, 23.06.2018. Available at: <https://www.heritage.org/impact/trumpadministration-embraces-heritage-foundationpolicy-recommendations>. (accessed 18.01.2023).

16. US Envoy Makes Rare visit to North Korea. *The New York Times*, 08.12.2004. Available at: <https://www.nytimes.com/2009/12/09/world/asia/09korea.html> (accessed 07.01.2023)

17. Washington Declaration. The White House, April 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (accessed 15.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Братерский А.В. «Мозговые центры»: борьба идей при президентстве Джо Байдена. ИМЭМО РАН, 15.02.2021 г. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/mozgovie-tsentry-boryba-idey-pri-prezidentstve-dzho-baydena> (accessed: 12.01.2023).

Денисов В.И., Жебин А.З. Корейское урегулирование и интересы России. М.: Русская Панорама, 2008. 344 с.

Кочетков Г. Б., Супян В.Б. «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики. *Проблемы прогнозирования*, 2010. №5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrumentrealnoy-politiki> (accessed: 07.04.2023).

Мирзаян Г.В. Мозговые центры и процесс принятия решений в США // *Россия и Америка в 21 веке*. 2011. №3. Available at: <http://rusus.ru/?act=read&id=301> (accessed: 12.01.2023).

Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политика начала XXI века. М: «Дашков и К», 2019. 530 с.

Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008-2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.

REFERENCES

Biden's DOD Transition Team Taps Think Tanks, Cross-Agency Experience. *Air Force Magazine*, 10.11.2020. Available at: <https://www.airforcemag.com/bidens-dod-transitionteam-taps-think-tanks-cross-agency-experience/> (accessed 07.01.2023)

Cha, V., Kang, C.D. Nuclear North Korea. A Debate on Engagement Strategies. – C.:Columbia University Press, 2013. – 280 p.

Denisov, V.I., Zhebin, A.Z. Koreiskoe uregulirovanie i interesy Rossii [Korean settlement and interests of Russia] (In Russ.). Moscow, Russkaya Panorama, 2008. – 344 p.

Dreyfuss, B. An Idea Factory for the Democrats. *The Nation*, 12.02.2004. Available at: <https://www.thenation.com/article/archive/idea-factory-democrats/> (accessed 05.01.2023).

Kahl, C. Trump Has Nobody to Blame for North Korea but Himself. *Foreign Policy*. 11.07.2018. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/07/11/trump-has-nobody-to-blame-but-himself-for-north-korea-nuclear-pyongyang-pompeo/> (accessed 23.01.2023)

Kochetkov, G.B., Supyan V.B. «Mozgovye centry» v SSHA: Nauka kak instrument real'noi politiki ["Think tanks" in the USA: Science as a tool of real policy] (In Russ.). *Problemy prognozirovaniya*, №5, 2010. – 16 p.

Mahmood, A., Bakhsh, B.Q. Behind the Scene: The Contributions of Think Tanks in U.S. Policy-Making. *The Dialogue*. Volume 2. Number 2, 2007. – 22 p.

Mirzayan, G. Brain-Centers in U.S. decision-making process. *Russia and America in the 21st Century*, 2011. No.3. Available at: <http://rusus.ru/?act=read&id=301> (accessed: 12.01.2023).

The Penn Biden Center's Revolving Door. *The American Prospect*, 11.01.2021. Available at: <https://prospect.org/politics/penn-biden-centers-revolving-door/> (accessed 08.01.2023).

Toloraya, G.D. U vostochnogo poroga Rossii. Eskizy koreiskoi politiki nachala XXI veka [At the eastern threshold of Russia. Sketches of Korean politics at the beginning of the XXI century] (In Russ.). Moscow, Dashkov and Co., 2019. – 530 p.

Torkunov, A.V., Toloraya, G.D., D'yachkov, I.V. Sovremennaiia Koreia: metamorfozy turbulentnykh let (2008-2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of turbulent years (2008-2020)] (In Russ.). Moscow, Prosveshchenie, 2021. – 448 p.

Troy, T. The Dilemma of the D.C. Think Tank. *The Atlantic*. 20.12.2017. Available at: <https://www.e-ir.info/2009/09/09/international-law-and-the-bush-doctrine/> (accessed 08.01.2023).

Weidenbaum, M. A Challenge to Washington Think Tanks. *Challenge*. Volume 52, 2009. 11 p. DOI:[10.2753/0577-5132520106](https://doi.org/10.2753/0577-5132520106)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАХАРОВА Мария Сергеевна,
специалист научного отдела Института
Китая и современной Азии РАН.
Москва, ул. Нахимовский проспект, 32.

Maria S. ZAKHAROVA, Specialist of
the Scientific Department of the Insti-
tute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences.
32 Nakhimovsky prospect, Moscow

Статья поступила в редакцию 11.05.2023 / Received 11.05.2023.

Поступила после рецензирования 25.05.2023 / Revised 25.05.2023.

Статья принята к публикации 26.05.2023 / Accepted 26.05.2023.